

В лабиринтах городских улиц

Джесси Йорк

Говорят, что Нью-Йорк никогда не спит. Чушь. Не только Нью-Йорк. Любой большой город не спит по ночам. Даже наоборот. Справедливее будет сказать, что города ночью расцветают, горят, украшенные тысячами огней, выплавляя из ночной тьмы островки яркого света.

Джесси обожал ночные города. Неважно какие. Если бы он мог, он бы всю свою жизнь превратил бы в ночь. При первых отблесках рассвета его начинало клонить в сон. Зато время сразу после заката бывало действительно прекрасным. Ловкач очень любил выбраться во тьму ночного города, заглянуть в какой-нибудь бар, где люди настолько пьяны или настолько заняты друг другом, что могут не замечать его горб. Иногда он просто бродил по улицам, отыскивая какие-то ему одному ведомые «достопримечательности», будь то просто красивый мостик через речку, или переулок, с одним единственным красиво украшенным окном. Он любил эти улицы, нависшие под заштрихованной серым дождем бездной, или сказочно блестящие в призрачном свете звезд. Мифы о том, что в любом ночном городе вас убьют, едва вы свернете с «туристических тропок», давно уже не вызывал у горбуна ничего, кроме ухмылки. В конце концов, он слишком долго жил в этом мире, чтобы бояться преступников.

Ночной Пекин тоже был прекрасен. Джесси очень хотел показать Джулиет именно ночной город – просто чтобы она почувствовала хотябы часть того, что чувствовал он. Ему почему-то казалось, что это сделает их ближе друг к другу...

Конечно, существовала вероятность, что он попадется местным бандам, у которых увел большой куш, но по здравому размышлению, Йорк решил, что вероятность этого не так уж и велика.

...И упросил ее пойти с ним в город. Уговорил. Утащил. Украл ее у родных и у монастыря.

При этом он сам не знал, что именно будет ей показывать. Может быть, она оценит величие гигантских вертикальных лабиринтов, где даже свет от фар проезжающих мимо автомобилей блуждает столь потерянно? А еще он очень хотел, чтобы она увидела, как кричащий неон подсвечивает дождевые искры, превращая их в настоящие фейерверки огней. Хотел чтобы она уловила музыку вечного движения ночных улиц, заполненных машинами. Хотел, чтобы она упивалась тишиной светлого переулочка, который изредка нарушался звуком мотора крадущегося автомобиля. Хотел показать ей ночной город с высоты Колеса Обзора: те самые светлячки-огни, что горят на долах и гранях каждого здания, возносятся по шпилям высоток в самый космос, стремясь вырваться из уз металлического плена... Он хотел показать ей так много!

- Пойдем? – робко попросил Джесси, беря Джулиет за руку, когда они спустились с трапа автобуса. Как раз наступал вечер, и Йорк очень надеялся, что он сможет приоткрыть девушке дверь в мир ночных городов.

Джулиет Диас

Да - Джулиет позволила себя похитить из монастыря и увезти в Пекин, причем без излишне долгих уговоров. Только предупредила сестру, которой сейчас в ее положении волноваться было не то что не положено, а и вообще противопоказано,

наставника, который, по логике, за нее отвечает и должен бы быть в курсе, и на всякий случай - соседку по комнате. Мол, не надо носиться кругами по монастырю и бить тревогу по поводу моего отсутствия, я всего-навсего поехала посмотреть Пекин. Да все так делают.

Правда, в Пекине Джулиет была всего один раз, и то - проездом из аэропорта, так что ничего толком рассмотреть нельзя было. И девушка надеется, что Джесси действительно сможет показать ей этот город - так, как у нее не получилось увидеть его в прошлый раз и так, как она сама вряд ли сможет. А насчет перспективы встретить в ночи "не тех" людей - этого бразильянка, как ни странно, не так уж и боится. Не бразильская же здесь фавела, куда даже полиция заходить не рискует?

- Пойдем, - Джулиет легко сбегает вниз по ступенькам автобуса. Доверчиво вкладывает свою руку в ладонь Джесси - и, перед тем как забыть обо всех неприятностях, озабоченно уточняет: - А ты своего наставника предупредил?

Джесси Йорк

В Купер-Педи почти не бывает дождей.

Именно об этом вдруг вспомнил Джесси, когда горизонт заволочло грозными, темными, но какими-то очень величественными тучами. Именно в Купер-Педи часто уезжал отец, и именно оттуда он начинал свои путешествия в буш. Считал, что этот город закаляет. Любил общаться с местными, считая их образцом силы и мужества. Джесси терпеть не мог Купер-Педи.

Там говорили, что в далеком Китае люди столь любят дождь, что ходят под ливнями без зонтиков.

«Повторите это сейчас», - мысленно усмехнулся горбун, глядя, как жители Пекина раскрывают зонтики, спеша поскорее убраться с улиц, в воздухе которых уже начинает ощущаться влага еще неначавшегося дождя.

- Наставника? – лоб Джесси прорезала глубокая морщинка. – Э-э-э... у меня есть наставник?

Честно говоря, Йорк был удивлен. Систему обучения в монастыре он не понимал и, честно говоря, не особенно стремился в ней разбираться. Для него существовало только одно: его не трогали, позволяя жить, как он считал нужным, требуя время от времени выполнять разные необременительные обязанности. Ничего сложного. Ни о каких «своих» наставниках Джесси знать не знал.

- Неважно, - беспечно махнул рукой Ловкач, ощущая, как от теплой ладошки Джулиет по телу распространяется блаженное тепло. – Я вообще не уверен, что такому как я, положен какой-то личный наставник. Так что, не бери в голову...

Он все еще не определился, куда именно потащит Джулиет, но так уж вышло, что автобус высадил их недалеко от «Запретного Города», то бишь практически в самом центре Пекина. Вот уж куда бы он идти не хотел, так это в «Запретный Город». Подумав немного, Джесси свернул в ближайший парк, а еще через пару минут понял, что затащил бедную бразильянку в знаменитый Бэйхай. Заблудиться тут было проще простого.

С другой стороны...

Ловкач вдруг уверенно повел девушку по одной из дорожек и вывел их к самому берегу громадного озера. Не океан, конечно, но полюбоваться красотой заката можно... тем более, что тучи еще не добрались до западной стороны неба, и сейчас солнце, медленно заползающее за горизонт, освещало краешек грозных туч, окрашивая его в нежно-розовый цвет.

Они остановились у перил, и Джесси не смог отказать себе в удовольствии, обнять

бразильянку сзади, укрывая своими широкими плечами и длинными руками от наступающей темноты ночи.

Джулиет Диас

- Нет, наставник должен быть, - уверенно говорит Джулиет. И мысленно обещает самой себе по возвращении в Линь Ян Шо разузнать об этом вопросе поподробнее у Рокэ. Он же, как мастер, наверное, должен быть в курсе? Ну, или хотя бы может узнать, кто из мастеров там ответственный за Джесси...

Но в целом - это не такой уж и волнительный вопрос, чтобы обсуждать его всю прогулку. Джулиет вообще считает - того, что она об этом хотя бы упомянула, уже хватает с лихвой... так что бразильянка предпочитает на утвердительной ноте это обсуждение закрыть и вообще про него забыть. Диас послушно позволяет парню вести себя туда, куда он посчитает наиболее правильным - в Пекине девушка не ориентируется совершенно, тем более в сумерках, поэтому для нее каждый поворот - едва ли не как откровение... А уж когда в конце одной из дорожек парка неожиданно появляется огромное озеро, красиво заштрихованное закатом в алые тона - невероятно красивый пейзаж, остается только жалеть, что не художница и запечатлеть это очарование в красках не может...

- Красиво... - зачарованно шепчет Джулиет, не в силах найти других, более точных слов для описания открывшейся картины. Ощупью находит ладони Джесси и накрывает их своими ладонями - готова так и провести остаток вечера, любуясь на величественное озеро и находясь в объятиях Джесси, а больше ничего для счастья и не надо...

Джесси Йорк

Солнце медленно катилось за горизонт, изрезанный верхушками деревьев. Желто-розовые лучи создавали красивую цветную дорожку на водной глади озера, что вела, казалось, прямо к огромному светлomu диску. Джесси поймало себя на мысли, что ему хочется схватить Джулиет за руку, вступить на эту дорожку и бежать навстречу убегающему за горизонт солнцу, догнать его, стремясь сохранить день... Ловкач улыбнулся в ответ на слова бразильянки, поцеловал ее в затылок. Не хотелось ничего отвечать на ее скупой восторг, ибо ее эмоции говорили за нее. И говорили громко, отчетливо, раскрашивая серое существование Йорка в разноцветные тона. Джулиет вызывала в горбуне ощущение безграничного счастья, всего лишь тем, что была рядом. А когда она держала его за руку, то, где бы он ни находился, это было лучшим местом на земле...

Моргнул и загорелся фонарь за спиной. Потом еще один, и еще, освещая тропинки парка холодным серебряным светом. Джесси прикрыл глаза в тот самый миг, когда солнце окончательно скрылось за верхушками деревьев, и улыбнулся. Наступала ночь. Его время...

Тучи, тем временем приближались, порыв холодного ветра, пробегая откуда-то сбоку, швырнул во влюбленного горбуна пригоршню пыли. Ловкач торопливо закрыл девушку от озорника, как-то совершенно неожиданно их лица оказались слишком близко. Джесси на секунду зажмурился, добавляя в копилку нестирающихся воспоминаний новый образ: любимая Джулиет, глядящая куда-то вдаль, вслед убежавшему солнцу...

- Пошли, - тихо прошептал Ловкач, приблизив губы к самому уху бразильянки. - Надо купить зонтик...

Не помешало бы, честно говоря. Джесси помнил, что где-то тут находятся

небольшие ларьки со всякой всячиной, в основном предназначенные для туристов. Там, наверняка, должны были быть зонтики. Ловкач нежно потянул любимую за собой, обеспокоенно глянув в сторону приближающихся туч. Не хотелось бы, чтобы девушка промокла.

- Слушай, я тут тебя таскаю, совсем забыв, собственно, о твоих желаниях, - вдруг остановился Джесси, оглянувшись на бразильянку.- Может, у тебя есть места, которые ты хотела бы посетить?

Джулиет Диас

Поцелуй в затылок заставляет Джулиет как-то восторженно полувскрикнуть-полувздохнуть - и отрешенно подумать: так вот оно, оказывается, как, когда безоглядно влюбляются... И череда новых ощущений захлестывает с головой, не давая толком отдышаться и пытаясь утащить за собой - так накатывают соленые морские волны во время шторма... Бразильянка немного подается назад, вжимаясь спиной в широкую и теплую грудь Джесси - и на несколько мгновений сладко зажмуривается. Ни одного такого же хорошего вечера припомнить не получается, как ни старается, ни одного...

- Да я же в Пекине совсем ничего не знаю, - мягко улыбается Джулиет. Умело воспользовавшись остановкой, подныривает под руку Джесси - когда тебя куда-то тащат, но при этом обнимают, это же намного приятнее, чем когда просто держат за руку и тащат - и с максимально утвердительной интонацией говорит: - Я тебе в этом отношении полностью доверяю. - Думает еще коротенькую секундочку - и тянется поцеловать. Чтобы точно не возникло пошлых вопросов на тему, а в каком отношении не доверяет...

Джесси Йорк

Как всегда ее лицо, ее глаза и ее губы оказались рядом слишком резко, слишком неожиданно. Мозг Джесси, который, обычно, соображал довольно быстро, в такие мгновения замедлялся, почти останавливался, как будто таким образом пытался остановить время. Пытался растянуть секунды в века, чтобы эти мгновения длились как можно дольше... И тело в этот миг властно отодвигает такой медлительный разум в сторону и само тянется к любимой, накрывая ее наивно раскрытые губы, отвечая на поцелуй, которого Джесси не ожидал, но который от этого не стал менее желанным.

- Так нечестно, - самым нежным голосом, на который только был способен, пожаловался Ловкач, когда голова перестала кружиться после поцелуя и мысли обрели хоть какую-то упорядоченность. — Я же хотел тебе что-то предложить, а вот теперь ты меня поцеловала, и... из головы вылетело...

А потом признался чуть тише:

- Когда ты меня целуешь, у меня вообще все из головы вылетает...

И прежде чем смущение и счастье совершенно возьмут верх над разумом, горбун повел Джулиет дальше. Так как она хотела — в объятиях. Была бы его воля, он бы вообще ее на руках понес, но... может, быть позже. Да, позже, обязательно...

Зонтик они все-таки купили. Один. Последний. И, честно говоря, Джесси был бесконечно счастлив, что все сложилось именно так. Сложно было бы представить степень его разочарования, если бы им пришлось идти под разными зонтами. А так - можно приобнять любимую за плечи, и ощущать тепло ее тела, шагая сквозь холодную пелену дождя. Что может быть лучше?!

Холодный ветер окатил Ловкача волной воздуха, в котором уже явственно

ощущались капельки мелкой мороси. Вдалеке раздался величественный раскат грома.

Джесси улыбнулся, поняв, откуда ей откроется лучший вид на ночной дождливый Пекин.

Через минуту они вышли к станции, нырнули в метро, а еще через пару минут быстрой езды оказались у одного очень высокого здания. Джесси не помнил, сколько именно этажей насчитывалось в этом торговом центре, но оно было реально высоким. А еще на предпоследнем этаже располагалось очень уютное кафе, из окон которого открывался потрясающий вид. Так почему бы не выпить по чашечке кофе, тем более, что после поездки он даже не догадался покормить возлюбленную.

Лифт домчал их до вершины здания меньше чем за минуту. В кафе играла очень тихая музыка, народу почти не было, а предупредительный официант, не обращая внимания на одежду посетителей, тут же предложил им столик. Уютный низкий диванчик на котором можно сидеть рядышком. Лучше не придумаешь.

- Погляди, - произнес Джесси, кивнул в сторону окна. Вид оттуда отрывался невероятный. Громады высоток размывались, слегка заштрихованные струями дождя, но огни ночного города светились ярко. Благодаря этому пейзаж получался сказочный: казалось, что красные, белые, желтые, зеленые и синие огни живут своей жизнью, текут по стеклу, вслед за каплями дождя...

- Вы готовы сделать заказ? — деликатно осведомился официант, выведя горбуна из мира дождевых капель и следующих за ними огней.

- Да, мне - кофе, пожалуйста, и овощей каких-нибудь. Баклажаны подойдут. Насчет специй не беспокойтесь.

Официант понятиливо кивнул, повернулся в сторону Джулиет и вопросительно уставился на нее. Джесси крепче сжал ее теплую ладонь, готовый прийти на помощь в любую секунду.

Джулиет Диас

Что-что - а вот поход в кафе застает Джулиет врасплох... Девушка-то искренне рассчитывает на прогулку по вечерне-ночному Пекину, на прогулку вдвоем, на такую прогулку, когда друг с другом легко, и можно ничего не бояться, не опасаться, что скажешь или сделаешь что-то не то, не испугаться промокнуть и подхватить ангину, потому что на такой легкой и теплой прогулке в принципе не может случиться ничего плохого...

Кафе сразу добавляет определенной тяжести - и вся легкость пропадает, и на горло как будто начинает что-то неприятно давить... Нет, колени не дрожат, но вот проглотить язык и смущенно жаться к Джесси - это именно то поведение, которого рефлекторно начинает придерживаться бразильянка.

Никогда раньше не ходила в такие кафе. Ни разу в жизни. У Джулиет вообще в таких местах контакты с окружающими проходят плохо... В тех кафе уровнем ниже, куда девушка обычно попадала, за главную вечно была подруга Элоди, своей целеустремленностью и уверенным, пробивным характером, как только сейчас осознает Джулиет, очень схожая с Мишель. Элоди могла просто перегнуться через стойку, наплевав на очередь, и проорать заказ, и ее бы услышали, и все сделали... а Диас вечно существовала в тени подружки. И сейчас - ей кажется, что в кафе слишком много света, чересчур яркого, режущего света, и отчаянно нужна чья-нибудь тень, в которой можно спрятаться... проблема как раз в том, что этой тени бразильянке никто не дает, напротив, ее словно выталкивают на свет... Не различая

букв, Джулиет полупустыми глазами глядит в раскрытое меню, словно в пропасть - и, покрываясь отчаянным румянцем, крепко, до боли в пальцах сжимает руку Джесси, не в силах не то что вымолвить хоть слово, а даже и взгляд поднять...

Джесси Йорк

Дурак! Идиот! Кретин несчастный!

Забылся, позволил счастью полностью затопить сознание, перестал отслеживать чувства возлюбленной, затащив ее туда, где ей не хочется быть. Где ей некомфортно. Где она чувствует себя уязвимой. Своими руками поставил ее в неудобное положение. Ох, идиот! Ох, кретин!

Крепкое, почти до боли, сжатие руки подействовало на Джесси отрезвляюще. Он мгновенно почувствовал, что что-то не так, глянул на растерянную бразильянку, тут же «настроился» на ее чувства, и мгновенно уловил ее страх, смущение, почти обиду. Ему инстинктивно захотелось обнять ее крепко-крепко, чтобы защитить от всего, и с другой стороны, его затопило громадное чувство вины.

Джесси повернулся к официанту, успокаивающе погладив тыльную сторону ладони девушки, и изобразил на лице задумчивую мину:

- Хотя, знаете что? – произнес он. – Давайте-ка нам лучше по курице по-пекински (туристический вариант), да и по газировке. Только побыстрее.

Официант снова кивнул, и молча удалился.

Ловкач повернулся к Джулиет, поднес к губам кончики ее пальцев, нежно глянул в глаза:

- Прости, пожалуйста, я не подумал, что тебе может быть неприятно ходить в подобные заведения, - горбун вздохнул, скрыв вздох за нежным поцелуем, которым накрыл ее пальцы. Не хотелось заставлять ее быть здесь даже лишнюю минутку, но и уходить сейчас – глупо. Надо, хотябы поесть купить...

Утку принесли быстро. Он нарочно заказал то, что можно было унести с собой, местная утка по-пекински представляла собой нечто вроде шавермы – поджаренная утка в чем-то вроде лепешки. А газировка, она и в Африке газировка.

- Спасибо, - улыбнулся Джесси официанту, и быстро утащил девушку прочь, оставив на столе плату.

Они вышли в полутемный коридор, но к лифту ее тащить Джесси не спешил. Задумчиво глянул вокруг, потом неуверенно произнес, откусывая от утки.

- Тут вообще-то с крыши потрясный вид открывается...

Джулиет Диас

За словами и жестами Джесси растерявшаяся Джулиет едва следит, ее смущение к этому моменту как раз преодолевает новый порог, достигает новой стадии - девушка начинает мучительно бояться того, что о них с Джесси могут подумать окружающие. Бразильянка сидит преувеличенно прямо и ровно, продолжая отчаянно краснеть, не в силах даже никак отреагировать на прикосновения любимого - а вдруг это здесь сочтут неприличным?...

Элоди умела заставить забыть об общественном мнении. Подруга накрывала собой, как пряный, пьянящий ураган, уводила за собой, почти отсекала от всего вокруг...И Джулиет очень жаль, что Джесси только раз за разом подстраивается под ее дурацкие страхи вместо того, чтобы заставить бразильянку забыть о них... Девушка мысленно отсчитывает ставшие вдруг мучительно, издевательски медленными мгновения до того момента, когда можно будет наконец покинуть неудобное кафе - и с невероятным облегчением следует за Ловкачом к выходу, прямо ощущая, как

лопатки чешутся от режущихся за спиной крыльев...

И заманчивой и мягкой полутьмой коридора Джулиет тут же пользуется, чтобы обнять Джесси. Прижимается к парню всем телом, хаотично водит руками по его спине - и виновато шепчет: - Прости..Что-то я... растерялась... Прости...

Джесси Йорк

Все-таки они были слишком разными.

Он научился быть сталью – холодной и равнодушной к любой внешней злобе, не замечать насмешек, оставаться спокойным и собранным. Но внутри его собиралась только гниль, и, не находя выхода, заражала все большие части того, что именуют пафосным словом «душа». Она же была хрупким цветком, который едва пробился из-под грунта, чистым и невинным в своей бесконечной наивности. Но внутри нее горело то самое пламя, которое позволяет зеленому ростку пробить толстенный слой асфальта, в стремлении к свету и теплу....

Он мог убить, чтобы выжить. Она могла навредить себе, только лишь для того, чтобы увидеть того, кого хотела увидеть...

Она жила и радовалась жизни. Он жил... не знаю для чего. Наверное, для того, чтобы убить себя однажды...

Вот и сейчас, их разность проявила себя в полной мере. Джесси вдруг показалось, что они живут в разных мирах, он не знал и не понимал мыслей Джулиет, хоть и всей душой пытался.

Он обнял ее в ответ, растерянно слушая ее шепот. Тихий, нежный, виноватый шелест, словно последняя песня умирающего листа на ветру. Но здесь, в одном из самых высоких зданий, одного из самых технологически развитых городов на земле, здесь, в царстве металла, бетона и стекла, не было места ни для осени ни для листьев.

- Эй, - нежно произнес Ловкач, взяв прекрасное лицо бразильянки в свои громадные, некрасивые ладони, и заставляя ее поглядеть на себя. – Ты чего это? За что извиняешься?

Хотелось поцеловать ее, просто до безумия хотелось. Джесси понадобилось поистине нечеловеческое усилие воли, чтобы подавить этот порыв. Вместо этого, он заставил себя улыбнуться:

- Это ведь я должен извиняться, любимая моя, - выдавил он, задыхаясь от осознания того, как тяжело ей пришлось по его вине. – Это я тебя сюда притащил... Так, что ты прости меня, ладно?

Он опустил голову ниже, даже колени слегка согнул, оказавшись ниже нее почти на голову. Взглянул на нее снизу вверх, продолжая улыбаться:

- Не переживай по этому поводу... И вообще, ведь ничего страшного не случилось, правда?..

И вдруг, новая мысль, похожая на озарение. Ведь все же было так просто! Джулиет заставила его забыть о том, что он горбун, но ведь сама об этом забыть не могла. И как тут забудешь, когда перед глазами постоянно этот самый горб маячит? Да и люди вокруг не забыли. Не хотели забывать. Может, даже тыкали пальцем, смеялись в ладошку, стоило ему отвернуться. А он не замечал, ослепленный тем, что рядом с ним идет самая лучшая девушка в мире... Вот только она не могла забыть. Никто бы не смог. Конечно же, она будет чувствовать себя некомфортно с ним на людях!.. Она просто на просто его стеснялась!

Глупо... Боже мой, до чего же глупо получилось...

Огромного труда стоило остаться на месте, не отшатнуться в сторону, пытаясь

убежать и спрятаться. Он даже заставил себя продолжать улыбаться. Что-что, а в умении скрывать свои чувства равных Ловкачу не было.

- Ну, так что? – преувеличенно бодро произнес Джесси, весело подмигивая девушке, но в душе мечтая выбраться под холодные струи дождя. – Все еще мне доверяешь в выборе места, куда пойти? Или уже берут сомнения?

Джулиет Диас

- Не извиняйся, - бормочет Джулиет. И изгибается так, чтобы уткнуться кончиком носа в волосы Джесси - чтобы парень не заметил ее подозрительно покрасневших глаз. Дурацкая стеснительность, вечный недостаток бразильянки - и сейчас вылезла, и сейчас вмешалась и начала все портить... - Ты же не знал... что я в таких местах совсем теряюсь... И Элоди первое время ругалась, что я рта раскрыть не могу... - Джулиет тоненько всхлипнула, судорожно цепляясь пальцами за плечи Джесси. Остаться сейчас одной было бы слишком страшно...

Элоди в какой-то момент смогла понять. Нет, даже не понять - забыть... В силу каких-то причин подруга настолько хотела видеть стеснительную девчушку в своей "свите", что смогла на эту деталь наплевать. Изъяны внутренние страшнее изъянов внешних, их не видно сразу, они вылезают потом, постепенно... Если бы можно было запереть свой внутренний изъян в сундук, а ключи зашвырнуть в море - Джулиет бы с радостью так и сделала. Но запереть было невозможно... И бразильянка прятала, прятала, пока прятать получалось - а сейчас вот прорвалось наружу, вырвалось на свободу...

- Я тебе доверяю, - упрямо повторяет Джулиет, стараясь произнести эту фразу как можно более отчетливо, хотя сильно мешают собственные всхлипы. И отчаянно краснеет - безумно стыдно за собственные истеричные всхлипывания...

Джесси Йорк

Он кивнул, словно ожидал этого. Впрочем, возможно, действительно, ожидал.

Доверие. Это было, пожалуй, единственное, что у них было общего – они друг другу доверяли. И если Джесси доверял безоглядно, впервые почувствовав, каково это – доверять безо всякой опаски, абсолютно и слепо, то Джулиет доверяла так, как умела только она: нежно и мягко. И, наверное, этого было достаточно для счастья.

- Тогда пойдем, - он приобнял девушку, словно стремясь защитить ее ото всех несчастий, невзгод и прочих проблем.

Он уже не хотел на крышу. Вообще, подальше от этого здания, желательно вообще спрятаться в каких-нибудь боковых улочках, подальше от основных туристических маршрутов.

Ловкач помог ей войти в лифт, не выпуская из объятий. Пока никто не видит – можно. Потом, на улице, придется сдерживать себя, чтобы снова не поставить ее в неловкое положение.

Скоростной лифт качнулся и полетел вниз, ощущение того, что пол уходит из-под ног, было вполне реальным. Джулиет вскрикнула, но Джесси лишь крепче ухватил ее, успокаивая, погладил по спине, шепча какие-то нежные слова. Даже под пыткой он вряд ли бы смог вспомнить, что именно говорил в тот момент.

Голова еще слегка кружилась, когда двери лифта открылись. Ловкач отлип от девушки, и за руку повел ее на улицу, на ходу раскрывая зонт.

- Стесняюсь спросить, - Джесси изобразил озабоченную мину, - но ревность не дает мне покоя... Так кто такой Элоди?

Джулиет Диас

Джулиет не покидает ощущение, что она успела сотворить какую-то ужасную глупость, что из-за этих ее дурацких страхов все непременно пойдет наперекосяк. Нет, не развалится сразу, но потихоньку будут залегать трещины, одна за одной, все глубже и глубже... За своими размышлениями Джулиет совсем забывает о лифте - и, когда пол вдруг начинает уходить из-под ног, испуганно вскрикивает, хватаясь за Джесси...и снова оказывается в его объятиях, крепких и теплых... Бразильянка сладко жмурится, ощущая, как высыхают на щеках ее нелепые слезы - и когда на улице Ловкач вдруг отстраняется, ни с того ни с сего начиная держать какую-то загадочную дистанцию, это почти больно...

- Элоди? - удивленно поднимает брови Джулиет, не понимая, почему вдруг разговор зашел о подруге. И не сразу вспоминает - да, точно, сама же о ней говорила... - Это женское имя. Так мою подругу школьную зовут. Хорошая она девушка... Джесси, все в порядке? Или что-то не так? - И, пренебрегая всеми негласно установленными дистанциями, бразильянка шагает ближе, чтобы обнять - откуда взялась эта дистанция, девушка не понимает, но принимать ее не намерена...

Джесси Йорк

Удивительно. Она умела понимать его, наверное, даже лучше, чем он сам себя. Почувствовала, проанализировала, по малейшим признакам, по микроскопическим изменениям в его поведении. Из нее мог бы получиться отличный карточный игрок...

- То, что хорошая — это хорошо, - беспечно улыбнулся Ловкач, когда двери открылись и они вышли под широкий козырек, что висел над входом в торговый центр. — То, что девушка — еще лучше. Значит, ревновать смысла нет...

Конечно, в его голосе слишком много шутливых интонаций, чтобы принять это всерьез, но говорил он только лишь для того, чтобы не молчать. Вот еще немного, и вечный шепот дождя заглушит все звуки, можно будет раствориться в нем, и слова станут не важны...

Зонт наконец раскрылся, и в этот самый момент, Джулиет оказалась рядом, обняла, кинулась к нему, словно в омут с головой. Джесси поймал удивленный взгляд прохожего, что шел мимо, спасаясь от дождя под плотной тканью газеты. Газета помогала мало, так что удивляться долго прохожий не мог, и поспешил дальше.

Ловкач покраснел, глядя ему вслед. Ему стало мучительно стыдно за свое уродство, просто потому, что показалось, что он не имеет никакого права находиться рядом с такой девушкой, как Джулиет. Но... она была рядом, это был ее выбор, и благодарить за него можно было только ее саму, да еще, возможно, Бога, в которого Джесси не верил.

- Да нет, все в порядке, - нежности и теплоты во взгляде, брошенном на возлюбленную, и в голосе, которым горбун к ней обратился, было столько, что это удивило даже его самого. И тут же перевел тему, поднимая раскрытый зонт над головой: — Вечер-то распогодился сегодня, а?

Обнял бразильянку за плечи, прижал к себе, стремясь передать ей хоть частичку своего тепла. Сейчас — можно. Они же под зонтом. Только и надо: ходить под дождем, да постараться не маячить ни у кого перед глазами.

Народу, несмотря на непогоду, на улицах было много. Кто-то куда-то спешил, стремясь спрятаться от безжалостных водяных струй, но на место спрятавшихся приходили другие. Иные прогуливались под дождем степенно, чувствуя себя в безопасности под надежными зонтами — для таких, ничто не могло стать помехой на

пути к их цели. И даже не важно какова эта цель: просто совершить ежедневную прогулку по парку, или же дойти на важную встречу точно в срок. Третьи весело хохотали, ловили дождевые капли ртом и ладонями, резвились, веселыми стайками пробегая мимо. В основном это были дети и подростки. Но попадались и люди в возрасте, что просто бесконечно радовались дождю.

Джесси выбрал направление наугад, и повел девушку по мокрому асфальту.

Джулиет Диас

- Прямо тропический ливень какой-то, - охотно поддерживает разговор Джулиет. Хотя на самом деле - говорить сейчас не очень хочется... скорее - идти и молчать, и обмениваться такими красноречивыми взглядами, чтобы все прохожие падали от зависти... Как ни странно, но, в отличие от приключившейся несколько минут назад ситуации в кафе, бразильянка чувствует себя вполне уверенно, и чужие взгляды уже несколько не смущают - даже напротив, в душе просыпается что-то от старшей сестры, и того прохожего, который косо и с удивлением поглядит, кажется, можно взять за воротник, встряхнуть, как связку бананов, и грубовато-настойчиво поинтересоваться, а что, собственно, ему не так?...

Но никакой агрессии Джулиет выхода не дает - вот еще, только этого не хватало... Бразильянка просто игнорирует все направленные на них с Джесси взгляды, позволяет им соскальзывать с кожи и звонко разбиваться об асфальт. Девушка теснее льнет к Ловкачу, одной рукой обхватывает его за пояс и с ласковой улыбкой признается, слегка запрокинув голову: - Как же я счастлива, что ты со мной...

Джесси Йорк

И снова. И опять. Удивительно...

Он чуть не упал, споткнувшись на ровном месте, услышав ее слова. Те самые, которые он так хотел услышать, жаждал, как умирающий в пустыне мечтает о капельке влаги, чтобы смочить губы и саднящее от сухости горло. Она высказала то единственное, что могло заставить его улыбнуться действительно искренне в этот миг, и это... это было удивительно. Она была удивительна. Снова удивительна. Опять удивительна.

Джесси обнял любимую крепче, поцеловал ее в висок, мечтая о том, чтобы на месте нежного шелка ее кожи оказался сладкий бархат ее губ. Но... нельзя. Не сейчас.

- Ты не представляешь, как счастлив я, - прошептал он, и его голос сливался с голосом падающих на землю капель.

Они вышли к берегу какого-то канала. Мимо торопились автомобили, прожигая себе путь сквозь пелену дождя огнями мощных фар. А в канале вода жила своей жизнью. Волны, покрытые мгновениями капель дождя, неторопливо прокладывали свой путь, который вел лишь туда, куда направил их человек, построивший это чудо инженерной мысли. Вода играла мускулами, собираясь с силой, и громогласно разбивалось о стену канала, не обращая внимания на суету автомобилей, что опасливо жались к бордюрам. Десятилетия существования этого водного пути оставили свой ржавый след на металле, разъели бетон, но стена крепко удерживала водную стихию в русле, держала всю эту мощь в узде, заставляя служить человеку. Джесси посмотрел на небо.

- Знаешь, - произнес он, - у меня на родине очень любили рассказывать о дожде. Есть история о капельках, что падают вниз... попробую подстроить ее под местные реалии...

Горбун повел девушку вдоль канала, уже не собираясь выпускать ее из объятий, и слушая, как дождь барабанит по поверхности зонта над их головами. Здесь народу было гораздо меньше, мимо пролетали машины, оставляя за собой тучу брызг, которые не долетали до прохожих благодаря специальным защитным стенкам вдоль тротуара.

- Видишь тучку? – начал Йорк, указывая на небо. – Представь себе, что именно сейчас, именно в той высокой туче, которая укрывает созвездия от наших глаз, родилась капля. Большая такая. Сильная. Могучая... Ты знаешь, как интересна может быть жизнь капельки?.. Не знаешь?.. А вот смотри... Представляешь, водяной шарик пролетает пару сотен метров, прежде чем достигнет гладкой стены небоскреба, что стоит у самого канала...

Джесси вытянул руку и указал на высокое здание, мимо которого они проходили, и которое было освещено десятками рекламных вывесок и желтых отблесков из широких окон, что раскрашивали дождливый вечер множеством оттенков.

- Так вот... водяной шарик едва успевает порадоваться неоновым отблескам, пронзившим его насквозь, как натывается на угол бетонного здания, взорвавшись водяными искрами. Вот казалось бы, все - окончен путь сильной, могучей, но такой хрупкой капельки, ее судьба завершена, ее короткая история написана до конца, но... - Джесси сделал паузу, и если до этого мгновения голос его звучал скорбно, то сейчас неожиданно обрел силу, интонация изменилась. Он был неплохим рассказчиком, - ...покалеченная капля всё же выживает и продолжает свой полёт вдоль стены - вниз, к большой воде канала, что бурлит внизу, вспененная ударами таких же как она. Капля падает на железные перила одного из балконов, рвется дальше, пожертвовав ещё толикой своей прозрачной души, падает на поверхность нашего зонтика, и... замирает. Ибо сюда, вниз, уже не доходит свет неона и огней ночного города. Но спешащий мимо автомобиль все же осветил ночь яростным огнем своих фар...

Ловкач, не прерывая рассказа, кивком обозначил очередную темную тень, что проехала особенно близко, действительно прожигая ночь своими фарами.

- ...И вот тут большая, сильная, могучая, но покалеченная капля, замечает вокруг себя других своих сестреноч. То есть замечает-то она все, но видит только одну. Маленькую, совсем крохотную капельку, распростёртую на самом краю темной ткани нашего зонта, что каким-то чудом уловила отголосок огня от фар, соединив в себе на краткий миг две стихии. И этот отголосок, в окружающей тьме, был смелее и желанней тысячи солнц.

Джесси улыбнулся, боясь качнуть зонтом, и сбросить маленькую капельку, о которой рассказывал. Глянул на краешек зонта, увидел десятки водяных шариков, что готовы были сорваться вниз.

- А теперь представь, - продолжал горбун, - что большая, сильная, могучая капля, покалеченная от ударов, но все еще живая, дрогнув от усилий, медленно поползла к маленькой капельке, вдруг ставшей такой яркой в этом царстве бесконечной тьмы. Вокруг, словно снаряды на поле боя, рвутся водяные бомбы, но движение большой капли не прерывается ни на секунду. И когда путь до слияния уже почти окончен, небесная бомбардировка достигает цели – смерть большой, сильной, могучей капли тиха и невидима, никто и не заметит её исчезновения.

Улыбка Джесси стала грустной. Ему всегда нравилась эта история о двух капельках, рвущихся друг к другу, и к одной цели. Он взглянул на девушку, вздохнул:

- Но ведь у нас еще есть капля-малышка, что замерла на самом краю зонтика, да? – проговорил горбун. – А она, уже почти утратившая подаренный ей огонь, ещё немного подождала на краю зонтика и, убедившись в тщетности ожидания,

сорвалась вниз, чтобы в единении с водой канала забыть о том, кого она так и не дождалась на холодной поверхности жесткой ткани...

На этом история заканчивалась, но Джесси хотелось показать, что не все так плохо:

- Надо сказать, что эта маленькая капелька, беззащитная в своём падении перед воздушной стихией, всё-таки достигла спасительной поверхности канала. Она тут же погрузилась вглубь, пребывая в восторге от бурных течений и величия этого прозрачного мегаполиса. Но перед тем, как навсегда закружиться в бесконечном танце с миллионами новых друзей, она кинула мимолётный взгляд ввысь, туда, где холод и вечерняя тьма покрывали дрожью поверхность воды. Капелька ждала прибытия спутника, с которым судьба устроила ей мимолётную встречу на краю зонта. Но дождь закончился и все капли, кто не сумел достичь большой воды, отправились в прошлое, не сумев превратиться в нечто большее...

В реальности, в отличие от истории, рассказанной Йорком, дождь не думал заканчиваться. Наоборот, он яростно хлестал по поверхности зонта, словно пытаясь донести до людей, скрытых под ним, какую-то важную мысль.

- Знаешь, мне иногда кажется, что эта история про меня, - едва слышно произнес он. — Про то, как я калечил себя, бросаясь на стены небоскребов больших городов, но так и не умер до конца... А потом встретил маленькую капельку, что светила ярче солнышка...

Ловкач нежно взглянул на девушку, чуть крепче сжал пальцы, прижимая возлюбленную к себе, так что не оставалось сомнений, кого он имеет в виду, под второй капелькой. А потом добавил еще тише, словно обращаясь к самому себе:

- Вот только чтобы быть с этой маленькой, яркой но самой прекрасной на свете капелькой, мне действительно нужно стать чем-то большим, чем просто покалеченный осколок воды...

Джесси помотал головой, как будто таким образом пытался отогнать ненужные мысли.

- Извини, - произнес он. — Чего-то меня на философию потянуло... Я не... короче, забудь, ладно?

Джулиет Диас

И всем бы хорош рассказ - да вот только в ночи шестнадцатилетних девушек на философию тянет меньше всего. В таком возрасте вообще как-то не до глобальных серьезных рассуждений - хочется действий. Рыданий и смеха, роз и шипов, ночей с танцами до рассвета - и ночей, утягивающих в себя, словно в глухие омуты... Впрочем, если бы Джулиет вдруг прервала рассказ Джесси тем или иным образом - после этого девушка первым делом непременно откусила бы себе нехоти сболтнувший лишнее язык. Правда, четко осознать это получилось лишь с последними сказанными Ловкачом фразами - дать в такой ситуации понять, что столь смелый и откровенный рассказ нагоняет на тебя тоску, пусть даже на самом деле это и не так, было бы своеобразным предательством их пока еще слишком хрупкого доверия друг к другу...

- Для меня ты - уже большее, - Джулиет охотно прижимается к Джесси крепче, повинаясь нажиму его ладони. - Ты ведь любишь меня? Любовь уже сама по себе наполняет светом... А я... я тебя всегда дождусь, - и даже щеки отчаянно полыхают от такого решительного признания, но о сказанных словах бразильянка ни на мгновение не жалеет. Тем более что - это ведь правда...

Джесси Йорк

- Спасибо, милая, - улыбнулся Джесси, поднимаясь по ступенькам очередной лестницы. – Спасибо...

Говорить больше ничего не хотелось. Горбун понимал, что уже сказал слишком много, но когда он начинал говорить, он вовсе не думал, что закончит сравнением себя и капли. Это получилось само собой, слова лились из парня нескончаемым потоком, и остановить это не было никакой возможности. Обычно таких вещей себе Ловкач не позволял. И никакое «само собой» тут не оправдание.

- Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю, - продолжал он. – Ты в этом и не сомневайся...

Вдруг неожиданно Джесси осознал, что вокруг ни души. Вот, казалось, только что они шли по оживленной улице, но лестница закончилась и они оказались... где-то. Как будто их отрезало от других людей. Как будто, они одни во всей вселенной, и только им светят огни из окон, и фонари... Забавная ситуация. Ночь, тьма, дождь, и они только вдвоем.

Ловкач улыбнулся, и вдруг остановился, обнял девушку обеими руками, всучив ей в руки зонтик. Повернул ее к себе, взглянул в глаза. В бледном свете ближайшего фонаря лицо Джулиет, казалось, было окутано призрачным светом. Зонтик качнулся, ветер бросил в лицо влюбленным пригоршню дождевых капель. Они растаяли на её лице, слезами стекая по щекам. Глаза бразильянки, словно в противовес мертвому свету фонаря, горели живым огнем. Ветер, будто извиняясь за свою выходку, мягко потрепал её длинные волосы, сорвал с губ тепло ее дыхания.

- Мне кажется, что сегодняшний вечер не слишком удался, - тихо произнес горбун. – Ты уж прости меня... Но, будучи редким эгоистом и сволочью, я только лишь ради вот этого мгновения, провел бы тебя под дождем еще несколько раз...

Их лица были слишком близко. И Джесси слишком долго ждал этого, чтобы сейчас у него оставались силы сопротивляться порыву поцеловать ее. Да и желания сопротивляться, честно говоря, не было. Совсем.

Джулиет Диас

Джулиет этот вечер вовсе не кажется неудачным - ну, за исключением одного только эпизода в том злосчастном кафе. Да и тот - был чистой случайностью, откуда же Джесси было знать, что в бразильянке полно такой абсолютно детской, паникующей смущенности?... И девушка честно собирается обо всем этом рассказать - не задумываясь о том, почему они постоянно меняются утешающими ролями, даже не замечая этого. Когда отношения такие замечательные, что даже шальная мысль об их вероятном в будущем окончании вызывает нервную дрожь - стоит ли задумываться, кто именно и как долго тащит на себе вперед тележку этих самых отношений?...

Вот только ничего из этого Джулиет сказать так и не успевает.

И подсовывать девушке в этот момент зонтик однозначно было не лучшей идеей - бразильянка совершенно не следит за тем, что держат ее руки и держат ли вообще, поэтому зонтик "гуляет" из стороны в сторону и щедро швыряется прохладными дождевыми каплями. В конце концов Диас и вовсе выпускает скользкую гладкую ручку - и зонтик обиженно валится на мостовую. Не до него сейчас... Даже дождь в эти мгновения отступает куда-то на задний план и перестает ощущаться. Джулиет шагает еще ближе к Джесси, словно пытаясь слиться с его руками и губами и полностью раствориться в них...

Нет. Неудачные вечера так не заканчиваются...
